

МУЗЫКАЛЬНАЯ  
СТУДИЯ

## «ВЕЗЕНИЕ»

# ПАВЛА ЗВЕРЕВА

Первым желанием ее было элементарно выставить этого парня за дверь. Он стоял перед ней весь какой-то взерошенно-растрепанный, попавший в эту, дышащую строгостью, комнату словно с корабля на бал, и уверял в том, что непременно хочет петь.

— Хорошо, — сказала она, — у вас есть ноты?

Парень отрицательно покачал головой.

— Как же так, что же вы поете?

Парень помялся:

— Иногда эстрадные песни.

— А классику?

— Нет.

Нет, этого парня за дверь явно надо было выставить, но... Может, потому, что Людмила Флегонтовна Дроздова, и. о. доцента кафедры вокала Уральской государственной консерватории, просто оказалась мягким человеком, а, может, голос этого парня ее заинтересовал, только она отошла от обычных правил прослушивания абитуриентов, проверила его голосовой диапазон и сказала:

— Вот вам ария Демона и песня Долуханяна «Моя Родина», попробуйте, если сможете, выучить это к экзамену.

Он попробовал. А через два дня приемной комиссией было решено принять Павла Зверева на первый курс консерватории.

Зал Тбилисской консерватории был полон. Шел Всесоюзный конкурс певцов-вокалистов им. М. Глинки. Членам жюри во главе с народной артисткой СССР Ириной Архиповой нужно было решить, кому же быть первым, кому быть победителем. А в это время на сцене творилось нечто не совсем обычное: арию Дон-Жуана из оперы Моцарта пел высокий молодой человек. Но странным было, кажется, не это, а то, что он не просто пел, академически оперевшись на роуль — он буквально изображал Дон-Жуана на концертной сцене, двигался по сцене — бурно жестикулировал и даже, кажется, танцевал. После выступления кое-кто недоуменно пожимал плечами: он что, с ума сошел, это же Всесоюзный конкурс, а не балаган. А Евгений Нестеренко, солист Большого театра, дружески похлопал его по руке и сказал:

— Ничего, молодец, так и дальше продолжайте, делайте на сцене то, что душа подсказывает...

А вскоре жюри объявило свое решение — лауреатом первой премии стал студент IV курса Уральской государственной консерватории Павел Зверев, тот самый «танцующий» певец.

Как человек воспринимает успех? Станный вопрос, скажете вы, все по-разному, но

для каждого — это радость. Да, радость, и в таких случаях мы обычно говорим: «повезло человеку». Павлу Звереву тоже повезло (хотя, наверное, нет человека, который был бы всегда невезучим). Его «везение» заключалось в том, что он родился в семье музыканта, что первые два года он учился по классу баяна у отличного педагога Егорова, который доказал ему, именно доказал, что музыка — это не занятие из-под палки, а самое прекрасное, что существует в духовном мире человека. Ему, может быть, «повезло» и в том, что он поступил в музыкальное училище в Челябинске (тоже, кстати, по классу баяна), а потом в армии попал в ансамбль «Звездочка». И все же, наверное, это нельзя назвать «везением», это просто закономерности жизни человека, любящего музыку и желающего посвятить себя именно ей.

Павел оказался именно таким, каким я его себе представляла по рассказам Людмилы Флегонтовны Дроздовой (его педагога) — славным, обаятельным парнем, разговаривавшим и, что самое главное, незараженным «духом самопреклонения».

— Вы о везении и невезении? — он сразу понял меня и тут же категорично добавил: — Было везение. Когда я учился в училище, направили меня в Москву для участия в конкурсе художественной самодеятельности. Мне нужно было аккомпанировать на баяне и петь. До этого пением я даже не занимался всерьез. Для меня и для одного парня тогда С. Туликов сочинил песню «Верность». И вот тут мне действительно повезло. На прослушивании ко мне подошел Клавдий Птица и сказал: «У вас хороший голос, вам надо петь, надо обязательно учиться». Представляете, чем были для меня его слова.

Павел стоял у дверей Московской консерватории и в общем-то ясно понимал: ему, никогда прежде не занимавшемуся классическим пением, ни за что не поступить. Но надежда на «ка вдруг!» оказалась сильнее. Основанием для этого «вдруг» было то, что он купил пластинку Юрия Мазурка и выучил с нее все романсы, на слух, без нот и чьей-либо помощи. В консерваторию его не приняли, но голос похвалили и дали направление в Гнесинское училище, в которое он не пошел, а, как мы уже рассказывали, поступил в Уральскую консерваторию.

На каждого человека успех, а тем более такой, как первое место на Всесоюзном конкурсе, действует по-разному.

Павла он заставил крепко призадуматься. К сожалению, есть такая печальная особенность: многие лауреаты, блиставшие на каком-нибудь конкурсе, вдруг в повседневной певческой работе оказываются довольно заурядными певцами. Почему? Певец готовит конкурсную программу в течение нескольких месяцев, он ее просто «вызубривает», отработывая до мельчайших нюансов. Поэтому, выходя на сцену, он заранее знает каждый свой жест, каждую интонацию. И, если у него к тому же железная выдержка, то он выкладывается весь, выступая в этих нескольких турах на пределе возможностей. Но промежуток между максимальным и обычным уровнем, которого требует повседневная работа в театре, у многих слишком велик. И тогда Павел понял: однажды блеснуть может и простое стекло, но только настоящим звездам суждено гореть вечно. А значит не надо думать, что призовое место дает тебе право считать, что ты действительно уже достиг многого.

Постоянный самоанализ в сочетании с поистине детской непосредственностью — вот, что, наверное, представляет из себя этот парень. Есть люди, воспринять которых можно лишь разумом, таких же, как Павел, воспринимают, наверное, прежде всего сердцем.

— Я, конечно, согласен — сейчас век разума, но мне иногда кажется, что своими холодными рассуждениями, «машинным» расчитанием мы убиваем самое естественное и дорогое в самих себе: чувства. Знаете, что я заметил у наших некоторых певцов, а на конкурсах особенно, — отсутствие элементарных эмоций на сцене. Человек поет поекрасно поставленным голосом, не обращая внимания на то, о чем поет, и получается, что вроде бы все хорошо, да что-то не так, не для него эта партия. У меня пирико-драматический баритон, мне бы Онегина петь, а по натуре моей лучше Яго и Риголетто. Образом надо жить, надо быть не только певцом, но и актером. Почти каждого человека можно научить способо петь, но вот настоящим певцом может стать лишь тот, кто заставляет поверить себе.

Начало. Пожалуй, именно это слово больше всего подходит к сегодняшней творческой жизни Павла Зверева. Впереди еще учеба в консерватории, трудный поиск своего места в сложном мире искусства и работа, постоянная, не легкая и теперь уже намного более ответственная.

И. ФЛЕВИТ.